

Сюэ Хуай в одно мгновение напряг все свое тело.

Он по-прежнему испытывал остаточный страх после прошлого испытания. На той вершине горы среди облаков, окутанной туманом, он всегда думал, что стрела, летевшая ему в спину, исходила от его сердечного демона из прошлой жизни, не имела реальной формы, поэтому он и не обращал на нее внимания.

Однако сейчас, увидев под скалой этот стрелу, гладкую и как новую, с вероятностью в девяносто девять процентов, прицеливались именно в него в прошлый раз.

Кто-то хотел убить его.

Но какой человек мог пройти сквозь туман, который даже он сам не мог различить, и с расстояния точно выпустить эту стрелу?

Это было очень странное ощущение, словно за ним в темноте подглядывала ядовитая змея. Сюэ Хуай не забудет, именно из-за этой стрелы он вспомнил события своей смерти в прошлой жизни.

Это чувство было похоже на встречу со старым другом.

Не успев разобраться в своих мыслях, он вдруг увидел, как призрак-обжора начал возбужденно визжать.

— Сяо Тао?

Призрак-обжора в гневе ревел в небо, обнажая острые когти и зубы.

Сюэ Хуай проследил за его взглядом вверх, но ничего не увидел, кроме полосы серо-белого неба.

Там кто-то есть? В тот момент эта мысль мелькнула в голове Сюэ Хуая.

Он протянул руку, чтобы поднять призрака-обжору, и успокаивающе погладил его по голове. Затем он поднял взгляд вверх, осторожно позвал несколько раз, но никто не ответил ему.

Эхо разносилось по глубокому ущелью и казалось особенно пустынным и безжизненным.

Призрак-обжора продолжал метаться, словно на небе существовала какая-то угроза, вызывающая у него глубокий страх.

Сюэ Хуай был в недоумении и мог только гладить его по голове, успокаивая:

— Все хорошо, Сяо Тао, твоя мама придет за нами.

Как только он это сказал, Сюэ Хуай внезапно услышал звук трепещущих птичьих крыльев.

Призрак-обжора настороженно спрыгнул из его объятий, прищурился, разглядывая существо, кружащее у входа в ущелье.

Три фигуры Цинняо появились в их поле зрения, заглянули в узкую щель неба, а затем сложили крылья, пытаясь спикировать вниз. Но этот промежуток между горами был слишком узким, и широкие тела Цинняо не могли пройти, их крылья терлись о скалы, сметая огромное количество лиан и пыли.

Так быстро? Он был немного удивлен.

У Сюэ Хуая еще было время рассмеяться.

— Сяо Тао, похоже, твоя мама не очень надежна, другие нашли нас раньше.

Расстояние между верхом и низом было слишком велико, и он не очень хорошо слышал их голоса. Едва различимо он услышал, как Цинняо, возглавлявший их, кричит им, чтобы они не волновались.

Затем Сюэ Хуай увидел, как с отвесной скалы вдалеке свисает длинная веревка, вероятно, чтобы они могли забраться наверх по этой веревке.

Сюэ Хуай пошевелился, и почувствовал резкую боль в лодыжке, он практически не мог двигаться.

Он слегка задыхался.

— Сяо Тао, принеси веревку, — скомандовал он.

Призрак-обжора покорно принес веревку.

Сюэ Хуай протянул руку и ловко начал завязывать узлы, привязал веревку к призраку-обжоре, обмотал несколько раз, и переплетая, привязал свой пояс. Привязав себя и зверька друг к другу, они собирались вместе ждать, пока их поднимут наверх.

Как только нога Сюэ Хуая коснулась земли, она снова заболела, выдержав боль и завершив все

это, по его лбу уже выступил холодный пот. Когда он с трудом забрался на спину призрака-обжоры, Сюэ Хуай три раза дернул за веревку в определенном ритме.

Вскоре он почувствовал, как его пояс натянулся, и наверху начали медленно тянуть их. После того как они оторвались от земли, раненая нога Сюэ Хуая зависла в воздухе, боль, похожая на перелом, усилилась, но он сдержался, не издав ни звука.

Однако сразу же, из-за отсутствия опоры, веревка над их головами начала раскачиваться, непрерывно скользя, с очень большой амплитудой. Несколько раз Сюэ Хуая сильно ударило о стену скалы, испачкав голову и лицо пылью.

Не успев подняться и на три-пять чи, Сюэ Хуай увидел, как они приближаются к старой сухой ветке дерева, выступающей вперед. Это древнее дерево было огромным, если бы оно было в легендах о боевых искусствах, то, безусловно, было бы тем деревом, которое спасало мастеров боевых искусств после падения со скалы, но теперь оно стало преградой, мешающей Сюэ Хуаю подняться.

Сюэ Хуай отчаянно дергал веревку, надеясь, что наверху что-то заметят и помогут им сменить направление. Однако направление веревки не изменилось, и раскачивание становилось все более сильным. Они пробирались сквозь плотные ветки, Сюэ Хуая поцарапало несколько раз, и даже его волосы зацепились.

Ветви тысячелетнего духовного дерева были тверды, как железо, призрак-обжора не мог их укусить и не мог срубить. В отчаянии Сюэ Хуай достал маленький нож и срубил тот небольшой участок волос, который зацепился.

Однако, с трудом протаскив больше половины тела, нога Сюэ Хуая снова зацепилась за ветку - и как раз та самая раненая нога. Острая боль, растянувшись, усилилась, заставив его прямо закричать, и, весь в холодном поту, он сказал:

— Сяо Тао, не могу, перекуси веревку, позволь мне спуститься.

Призрак-обжора нерешительно обернулся, глядя на него, издал несколько “ауу”, и повернулся, чтобы откусить ветку с листьями, но не преуспел - наверху внезапно натянули веревку, подтянув их на половину чи, и в то же время Сюэ Хуай, не в силах терпеть боль, вскрикнул - его лодыжка была почти искажена веткой.

Призрак-обжора быстро схватил веревку, и с треском прочная веревка разрезалась пополам, Сюэ Хуай и призрак-обжора без малейшего промедления полетели вниз, к земле.

Внезапно снова упав на землю, Сюэ Хуай на этот раз от боли даже не мог издать ни звука.

Призрак-обжора издал тихий звук, подполз, лизнул его щеку и, увидев, что ему больно,

печально заплакал.

Сюэ Хуай, собрав последние силы, погладил его по голове и тихим голосом, в привычной для него, когда он дразнил призрака-обжора, манере, стал браниться:

— Ты, глупый призрак-обжора, тебе нужно было просто откусить веревку между мной и тобой, зачем ты еще и свою веревку заодно перегрыз? Ты не мог сначала подняться и позвать Юнь Цо, чтобы он спас меня? Глупый Сяо Тао.

Призрак-обжора обиженно свернулся клубком и катался рядом с ним.

— Ладно.

Сюэ Хуай закрыл глаза, ожидая, пока сильная боль в лодыжке немного утихнет, и тихо вдыхал.

— Позже придумаем, как отсюда выбраться. Надо было оставить записку, чтобы наверху знали, что я ранен.

У Сюэ Хуая было ощущение, что после прерождения, он стал каким-то болезненным и несчастным. Сначала было вторжение темных духов, затем непрерывные небесные бедствия, и всякие разные несчастные случаи.

Это что, цена за новую жизнь? Он подумал.

В остаточном ощущении боли он услышал звук ломающихся камней. Призрак-обжора рядом с ним снова возбудился.

Сюэ Хуай с трудом приоткрыл глаза и посмотрел в ту сторону, где на скале у его стороны внезапно появилась фигура человека, держащего два ножа, глубоко воткнутых в скалу, и быстро и уверенно спускающегося вниз.

В черном одеянии и с белыми волосами.

Эта фигура не была красивой, вся в пыли и грязи от трения о скалы, сильно уступая его обычному изящному стилю.

Сюэ Хуай, глядя на эту спину, вдруг рассмеялся.

Он подумал: “Даже если эта долина подавляет духовную энергию, это все равно лишь подавление. Насколько бы сильно ее ни подавляли, кто сможет запретить того, кто одновременно совершенствует бессмертное и демоническое, к кому не липнет бессмертная

карма, и кто находится на шестнадцатом уровне демонического пути?М

Когда звук долетел до его ушей, он услышал приближающиеся шаги Юнь Цо.

Сюэ Хуай посмотрел на него, поджав губы.

На лице Юнь Цо было явное выражение гнева и тревоги.

— Что случилось? Как ты дошел до такого состояния, Сюэ Хуай? Мне не стоило позволять тебе выходить.

Сюэ Хуай почувствовал, что он слишком сильно нервничает. Раньше он каждый день ходил собирать травы, и Юнь Цо ничего не говорил. Наоборот, после их возвращения из Зимнего континента Юнь Цо стал нервным, словно очень неуверенным в себе.

Но нынешняя ситуация явно не подходила для обсуждения этой темы.

Сюэ Хуай вел себя очень послушно, не шевелясь, позволяя Юнь Цо поднять себя.

Он тихо спросил:

— Цинняо не могут сюда залететь, моя нога ранена, ты один можешь подняться с двумя ножами, но не можешь нести человека. Молодой господин Юнь, мы не можем выбраться, что ты будешь делать?

Юнь Цо не ответил, он положил его на более ровный камень рядом, поднял его штанину, опустил взгляд, чтобы осмотреть его рану, затем снял с пояса пару нефритовых подвесок, оторвал кусок ткани и сделал из них шину для фиксации.

Он снова начал сердиться на него.

— Ты же культиватор-целитель? Почему даже себе перевязать рану не можешь?

Голос Юнь Цо звучал жестко.

— Ты уже так ранен.

Сюэ Хуай спокойно посмотрел на него.

— Потому что я знал, что ты придешь.

Выражение лица Юнь Цо немного улучшилось, но он все еще обиженно молчал, и снова поднял его.

Сюэ Хуай сказал:

— Не ругай меня больше. Я ошибся, молодой господин Юнь. Ты выглядишь таким свирепым.

Он смотрел на него и улыбался, его глаза сияли.

— ...

Юнь Цо, увидев его таким, потерял дар речи, лишь тихо проворчал:

— Ты всегда такой, Сюэ Хуай.

Он сделал паузу, затем смягчил голос, словно немного обиженно сказав:

— Я не ругаю тебя. И уж точно не буду на тебя кричать.

Сюэ Хуай молчал, улыбаясь, протянул руки и обнял его за шею, позволив призраку-обжоре запрыгнуть и прижаться между ними.

Юнь Цо ровно держал его и направился к другому участку скалы. Сюэ Хуай почувствовал, как тот поменял позу, одной рукой обнял его за спину и колени, а другой рукой поднял длинный нож и плавно взмахнул им.

Это движение было настолько непринужденным и беззаботным, что Сюэ Хуай сначала подумал, что он, как и раньше, будет карабкаться вверх вместе с ним. Но неожиданно Юнь Цо просто поднял луч ножа с земли, и этот луч глубоко вонзился в скалу.

После ослабления духовной энергии, луч ножа стал не очень заметен. Сюэ Хуай поднял голову и увидел, как глаза Юнь Цо ярко засияли красным, с обжигающим светом.

Это был знак того, что Юнь Цо собирает силы. Сила шестнадцатого уровня демонического пути, будучи полностью высвобожденной и прошедшей ослабление, словно радуга, пронзающая солнце, прорубила тысячелетние скалы перед ними.

Гулкие раскаты грома поднялись из-под земли, сотрясая их барабанные перепонки.

Сюэ Хуай почувствовал, как теплый защитный барьер окутал его.

В момент землетрясения и сдвига земли он смог отвлечься и подумать, что его падение со скалы, вероятно, будет занесено в историю горного поместья Мужун.

Чтобы спасти одного человека, расколоть гору. Это вполне в стиле Юнь Цо. Сюэ Хуай вспомнил, что в прошлый раз, когда он отправился в Мир Демонов за Юнь Цо, тот находился в пещере с высокой концентрацией духовной энергии. Он не мог использовать ни капли магии, а Юнь Цо мог там практиковать технику наблюдения за сердцем.

Открывшееся пространство перед ними с грохотом разделилось пополам. Пыль и камни летели, Сюэ Хуай инстинктивно закрыл глаза, чтобы укрыться, но песок и ветер были полностью заблокированы защитным барьером.

Юнь Цо крепко прижал его к себе и произнес безмолвное заклинание, призывая Цинняо и фениксов на встречу. Посреди землетрясений и движения земли он был устойчив, как незыблемый камень.

Сюэ Хуай услышал в голосе Юнь Цо тихий смешок.

— Сюэ Хуай, на этот раз я расколол гору. Как думаешь, сколько денег я должен возместить, и сколько длинных объяснительных написать? — спросил Юнь Цо.

Сюэ Хуай пробормотал:

— Я использую связи с моим дедушкой, попрошу его о снисхождении. Засчитаем это как “героическое спасение красавицы”, и в этот раз это будет бесплатно.

<http://bllate.org/book/14664/1302085>